

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 7 (№), 2024

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Роман с ее сигаретами

СПЕЛЛЕР Данил

ПетрГУ (Петрозаводск),
ilvovaster@gmail.com

Когда цены на ее сигареты подняли – Виктор встрепенулся впервые.

Когда их ввоз чуть не запретили, когда в ближайшей табачной лавке не оказалось ни одной красной пачки – он задумался во второй раз.

Время схлопнулось.

Друг вернулся из армии, – будто не отчаливал.

«Стало быть прошел уже год..» – подумал он...

Весь этот год Виктор казалось откладывал осознание ее ухода. Сигарета метонимировала ее присутствие, как религиозный фетиш – так он себе это объяснял. Впрочем объяснение требует рационализации, а его действия и поступки не были рациональны. Когда их дискуссия о межполовой дружбе и современном обществе дошла до известной точки и общение прекратилось, он кинулся курить. Хотя никогда раньше этого не делал. Знал, что убивает.

Перед глазами был пример отца, который сейчас на фронте...

М. курила помногу, сигарета ей шла. Она походила с ней на ту часть эмансипированного человечества, что в 20-е годы прошлого века пила абсент, а в 60-е – курила марихуану. Она так же писала модернистские стихи, так же возмущалась запретам на аборт. Ее "большие, печальные глаза – как он писал у себя в заметках – выражали тоску века, и напоминали ему об Офелии..."

«Сейчас она несомненно считает меня реакционером... – подумалось ему, пока он стягивал пленку с новых сигарет. – Действительно, ведь это, наверное, по какому-нибудь Адорно, почти фашизм – считать, что мужчина и женщина созданы для любви. Платон, должно быть, был протофашистом»

Новая марка сигарет оказалась хуже, но приятной. Главное – что новой. Он, как и многие, наивно полагал, что обновление принесет ему избавление.

Но избавление не наступило.

С каждой сигаретой он вновь и вновь возвращался к их прогулкам...

Тогда, весной, они гуляли долго, то и дело останавливаясь на скамейках и у торговых центров. В эти моменты она закуривала, отпускала на произвол ветра все новый и новый клубок дыма. Еще не куривший он жадно им внимал, вдыхал, помещал внутрь то, что нисходило из возлюбленных уст.

– Мы с психологом сейчас прорабатываем мою виктимность, после последних отношений... – будучи женщиной известного типа, М. любила помногу рассуждать о своих романтических коллизиях, бывших партнерах - .. Я не могу назвать их абьюзивными, он не был тираном, разве что для самого себя.. Понимаешь.. Я прятала от него бутылки, однажды пришла и обнаружила его бездыханным в ванной, вызывала скорую, он намеривался убить себя или делал это для того, чтоб его жалели, и я жалела.. Он известный карельский поэт, может ты знаешь, я чувствовала, что должна его спасти, кроме меня у него

никого не было.. Мне порой кажется, что кого бы я ни встретила после – он так и останется главным мужчиной в моей жизни.. - договорив это, М. привычно потушила истлевшую сигарету об асфальт и задумалась.

Наступило молчание.

Для Виктора тогда этот обгоревший фильтр в ее руке стал символом неизбежного догорания, конечности удовольствия. После него было еще многое, – признание, скандалы, «зона дружбы» – но уже и в тот момент он понял, что «перспективным» юношам девушки подобное не рассказывают, что он никогда не займет место ее «проклятого поэта»...

Уже тогда наступило бессилие...

...Докурив и вложив новую пачку во внутренний карман пальто, Виктор вернулся домой. Накануне мать распечатала фотографии мужа в военной форме и в гражданском. Повесила их под стеклом на стену, ожидая скорого воссоединения.

Он недолго посмотрел на безмолвного, как и прежде, отца, не понимая своих к нему чувств. Удивительно, но ему было ничего не известно о его юности, кроме истории о знакомстве с мамой на дискотеке, и службы во флоте, неизвестно о его переживаниях. Они никогда не говорили друг с другом как мужчины... «А сейчас и вовсе не до этого..» - с этими мыслями он прошел в свою комнату. Там его ожидала кровать.

Виктор лег. Его тело больше не смогло подняться, оно все больше окутывалось непреходящей усталостью, кровать вбирала его своими мягкими объятьями и не отпускала. Он вдруг вспомнил о ее окурке, который чудом сохранил в спичечном коробке. Но уже не мог встать и найти его, вложить в уста вместо поцелуя. Он вообще не мог больше совершить никаких действий, никаких поступков, побед и поражений...

«Прошел уже год..» – лишь подумал Виктор в какой-то странной, потусторонней дрёме, и уснул...